

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ: ТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ

УДК 930

doi: 10.17072/2219-3111-2016-4-144-151

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ (ОБ ОСНОВНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ»)

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет, 628600, Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11
Nil-historical@mail.ru

На основе текстологического анализа и сопоставления летописных свидетельств с рядом документов определяются главные разновидности актовых материалов, использованных в Книге записной – старшей из нескольких редакций Сибирского летописного свода: росписи (часто дополнявшиеся по другим источникам) administrators Тобольского и Томского разрядов, приказные справки, царские грамоты и отписки воевод. Уникальные сведения, нередко встречающиеся в Книге записной (завершенной, вероятно, в 1688 г.), чаще всего тоже восходят к документальным данным.

Ключевые слова: Сибирский летописный свод, Книга записная, разряд, росписи administrators, приказные справки, грамоты, отписки.

Многими исследователями, например, С. В. Бахрушиным, Д. Я. Резуном, Н. А. Дворецкой, констатировалось, что в основу Книги записной (далее – КЗ) – самой ранней из сохранившихся редакций обширного летописного свода, который велся в Тобольске едва ли не со второй четверти XVII в., – легли документальные материалы. Каковы их основные разновидности, однако, до сих пор остается неясным.

Создатели КЗ намеревались поведать о том, «сколько в Сибире, в Тобольску и во всех сибирских городех и острогах, ... в котором году и кто имяны бояр и околничих, и столников, и дворян, и стряпчих на воеводствах бывали, и диаков, и писмянных голов, и с приписью подьячих, ... и от котораго государя царя кто был» (ПСРЛ, 1987, с. 138). Недаром в значительной мере это произведение состоит из росписей administrators, преимущественно за время «седения» разрядных воевод. Е. К. Ромодановская, обнаружившая перечень «начальных людей», определенных на восточную окраину России в середине 1640-х – 1650-х гг., допускала, что данный «разряд» был подготовлен в Сибирском приказе «как своеобразная документальная справка для будущей летописной работы в Москве или Тобольске», показывая, «на какой тип документа ориентировались создатели свода». О составлении в Москве включенных в КЗ росписей сибирских administrators свидетельствует наблюдение К. В. Петрова: эти перечни за 1669/70–1679/80 гг. текстуально совпадают с записями из разрядной книги М. М. Квашнина (являвшегося в 1677–1680 гг. тюменским, а некоторое время и тобольским воеводой), восходя, вероятно, к одному и тому же источнику [Петров, 1994, с. 95–97; Ромодановская, 2006, с. 314–316].

Создателям КЗ скорее были доступны росписи administrators, хранившиеся в воеводской «палате» «столнейшего града» «Сибирской земли» [Солодкин, 2011, с. 193–198, 200, 205]. В эти росписи, которые, вероятно, чаще всего привозили с собой тобольские «наместники», со временем могли вноситься изменения. Так, воеводой Тюмени в 1602/03–1604/05 гг. в КЗ назван А. В. Замыцкий, хотя известно, что он умер на пути к первому русскому городу Сибири (ПСРЛ, 1987, с. 142; Разрядная книга, 2003, с. 54). Вопреки утверждению «слогателя», в течение двух последующих лет В. И. Вешняков не являлся письменным головой Тобольска, как и дьяк Б. Губин – сослуживцем боярина князя И. С. Куракина в сибирской столице. По-видимому, соответствующие назначения, полученные В. И. Вешняковым и Б. Губиным, были отменены, что, судя по боярским спискам рubeжа XVI и XVII вв., случалось нередко [ИИАСИ, 2012, с. 41; 2013, с. 5; Солодкин, 2004, с. 4, 5].

Кстати, когда в 1601 г. в Березов решили послать В. М. Нагая Хлопова, «Василей бил челом, что был он недавно в Сибири («на Таре» в 1595–1597 гг. – Я. С.), и на его место был голова» Г. П. Викентьев (Разрядная книга, 1966, с. 505, 514; 1976, с. 123, 187) [Миллер, 1999, с. 286, 287, 355–357]. При Лжедмитрии I в Тобольск выехал окольный Н. В. Годунов, но затем его послали в Уфу, а во главе первого в России разряда очутился князь Р. Ф. Троекуров. В 1624/25 г. в Пелым отправился И. П. Вердеревский вместо назначенного в этот город Г. Н. Ржевского, который получил «отставку». В 1628 г. на главное сибирское воеводство поехал князь А. Н. Трубецкой, а не И. И. Салтыков, как вначале решили в Казанском приказе (Белокуров, 1907, с. 84, 85, 140, 156, 241 – 243; Книги разрядные, 1853, с. 1151; 1855, с. 94). Как отмечается в КЗ, выехавший в 1608 г. в Тобольск окольный М. М. Салтыков умер на пути в Верхотурье, о чем сказано и в «разрядах» (Белокуров, 1907, с. 161; ПСРЛ, 1987, с. 143). Назначенный в «Томской город» в 1628/29 г. (при образовании в Сибири нового разряда) дьяк С. В. Головин «на дороге (туда. – Я. С.) умре». Согласно КЗ, да и нескольким другим редакциям Сибирского летописного свода (далее – СЛС), стольник князь И. И. Лобанов-Ростовский, направлявшийся в 1638/39 г. на воеводство в Томск, скончался в Нарыме. В 1661/62 г. в Тобольске не стало М. О. Оничкова, ехавшего в Красноярск. Получившего назначение в Мангазею дьяка Г. Теряева, оказывается, «на море разбило», и он умер в «Тазовском городе». (В нескольких редакциях свода лишь констатируется факт смерти Теряева в Мангазее.) О посланном из Москвы в Якутск в 1658/59 г. дьяке И. И. Бородине читаем, что, не доехав до нового места службы, он «из Енисейскаго (острога. – Я. С.) поворочен в Кайгородок по челобитью кайгородцев в убийственном деле». В Якутск же в 1666/67 г. направили тобольского «меньшого» дьяка С. Елчукова из «перемень» князя А. А. Голицына (ПСРЛ, 1987, с. 143, 149, 152, 154, 161, 162, 200, 266, 267, 322–323, 344). (Заметим, что версия Миллеровской редакции СЛС о кончине «в Туруханском» тобольского письменного головы А. Т. Секерина, посланного на смену умершему в Мангазее воеводе Я. О. Тухачевскому, опровергается и другими разновидностями памятника (ПСРЛ, 1987, с. 156, 201, 268, 324), и документально [Александров, Покровский, 1991, 113]).

В КЗ росписи администраторов приводятся начиная с 1601 г., когда в Тобольск прибыл второй по счету разрядный воевода Ф. И. Шереметев, хотя, по всей видимости, его предшественник окольный С. Ф. Сабуров, отправившийся за Урал почти двумя годами ранее, тоже располагал перечнем воевод и голов, отныне подчиненных главному сибирскому «градодержателю».

Бросается в глаза, что в этих росписях, как и в разрядных записях, последовательность городов и острогов, которыми управляли (за немногими исключениями) представители княжеских корпораций, московские и выборные дворяне, одинакова лишь изредка, в частности, относительно 1615/16–1619/20, 1622/23–1626/27 гг., а в статьях за 1630/31–1655/56 гг. почти совпадает. (В перечне за 1642/43 – 1645/46 гг. пропущен Туринский острог, а за 1681/82 г. – Сургут; в росписи, отнесенной к 1651/52–1655/56 гг., Нарым почему-то причислен к Тобольскому разряду вместо Томского, а говоря о «перемене» воевод в 1628/29 г., книжник упоминает Нарымский и Кетский остроги среди городов обоих этих разрядов.) Чаще всего, меняя их местами, летописец вслед за Тобольском упоминает Верхотурье, Туринский острог, Пелым и Тюмень; друг за другом, хотя и в разном порядке, упоминаются Березов, Сургут, Мангазея, Нарымский и Кетский остроги. В росписях же, приуроченных к 1666/67 – 1679/80 гг., последовательность в перечислении городов и острогов, которой ранее держался летописец, явно нарушается, но при этом Якутск, Илимск, даурские остроги упоминаются позднее, чем остальные крепости (ПСРЛ, 1987, с. 146–152, 154, 156–158, 160–162, 171, 172, 174, 176–177).

В росписи часто вносились дополнения о сибирских администраторах, например, об их смерти, отъездах в Москву, замене новыми «начальными людьми», отдельные пояснения, в частности, о кончине А. Барнашлева (немецкое имя которого – Вилим) на дороге, убийстве илимского воеводы Л. А. Обухова «за озорничество от жен своих», когда «ездил на Кирилгу», о возвращении подьячего И. Селетцына в 1632/33 г. из Томска в Москву, об отъезде два года спустя П. Ф. Соковнина по государевой грамоте на енисейское воеводство «от власти из приказных» (видимо, среды владычных приказных людей, подобно своему преемнику Н. Л. Веревкину), о смерти в Тобольске матери разрядного воеводы князя А. Н. Трубецкого и жены одного из его преемников, князя Г. С. Куракина, о ссылке в 1662/63 г. В. Т. Вындомского – сына илимского воеводы – из Москвы в дети боярские в Тобольск, где Вавила женился «у немчина полковника», о том, что Г. И. Бутурлин (со времени его «седения» «на Тару» посылали по одному воеводе) – «выезжей из Литвы», недавний воевода Кет-

ска В. П. Атяев провел месяц в тобольской тюрьме, туруханский воевода И. П. Савелов подьячему с приписью Б. Софонову «от государева дела от сиденья отказал и из города выслал» (ПСРЛ, 1987, с. 149–151, 154, 156, 161, 162, 166, 169).

Подчас росписи дополнялись хронологическим определениями. Так, оказывается, воевода и сыщик А. П. Акинфов находился в Якутске «со 159 (1651. – Я. С.) во изходе», С. О. Оничков в Илимском остроге – с 1665/66 «по 185 (1676/77. – Я. С.) год, назад ехал в 186 (1677/78. – Я. С.) году», князь А. А. Барятинский стал управлять Сургутом с 1680/81 г., Туринский воевода И. Ф. Полтев скончался в 1685/86 г., А. Ф. Пашков ведал Енисейском начиная с 1650/51 г., «впреди подьячей Викула Панов с приписью со Ртищевым был» (о чем сказано следом) (ПСРЛ, 1987, с. 160–162, 169, 171, 174, 176). Два из этих определений позволяют уточнить время завершения работы над КЗ.

Обычно ее окончание приурочивается к 1687 г. Но в КЗ читаем, что «на Тюмене во 196 (1687/88. – Я. С.) году в подьячие с приписью (назначен. – Я. С.) Матфей Борисов» (об этом говорится и в двух последующих разновидностях СЛС), а верхотурского дьяка П. Бурцова сменил О. Иванов, что согласно Нарышкинской редакции (далее – НР) свода (благодаря которой известно о смерти Бурцова) произошло в том же 1687/88 г. В Головинской редакции (далее – ГР) этой летописи сообщается о пожаловании верхотурского подьячего с приписью О. Иванова в дьяки в 1687/88 г. Кроме того, в КЗ упоминается (вероятно, по отписке, поступившей в Тобольск) о приезде 6 июня 1687 г. «на Тару» князя Г. С. Волконского (ПСРЛ, 1987, с. 176, 225, 226, 280, 282, 336, 337). Поэтому старшая среди дошедших до нас редакций СЛС могла создаваться и в 1688 г.

Благодаря ей известно о татарских головах, прибывших в Тобольск из Москвы в 1627/28, 1630/31, 1642/43 гг. (ПСРЛ, 1987, с. 149, 154). Не исключено, что в воеводской избе сибирской столицы отложился список этих голов, попавший в распоряжение местного «списателя».

В дополнении к росписям томских воевод дважды говорится о походе «на киргиз ... со всех городов», возможно, по тому же источнику, что и обширный рассказ об этой экспедиции, который разделяет сообщения об оставлении Нектарием тобольского «святительского» престола и занятии его архиепископом Герасимом. Экспедиция началась в 1640 и «миновалась во 151-м году в начале» (т. е. в 1642); ее участниками стали служилые люди Тобольска, Тюмени, Тары, Томска, Кузнецка и Красноярска. Тоболяки и тюменцы под предводительством головы И. А. Рукина-Черкасова выступили из «царствующего града» Сибири на Тару 25 июля 1640 г. (ранее сказано про 26 июля), оттуда рать, возглавляемая «меньшим» тарским воеводой Я. О. Тухачевским, через Томск двинулась в «Киргизскую землю», где был заложен Ачинский острог. Когда служилые отказались повиниться Тухачевскому, его заменил младший томский воевода И. С. Кобыльский, которому удалось подчинить киргизов (их князцы были отправлены «с повинною» в Москву), взять аманатов и ясак. Тоболяки, если верить КЗ, «с тое службы приехали» 15 октября 1642 г., но без Рукина, скончавшегося в Томске (ПСРЛ, 1987, с. 152, 153). Возможно, летописец поведал о ней, следуя своеобразной приказной справке, составленной в резиденции тобольского воеводы. (Кстати, о выступлении ратных людей против Я. О. Тухачевского известно по многим документам [Александров, Покровский, 1991, с. 100, 198, 248–249; Миллер, 2000, с. 695].)

Подобная справка, не исключено, лежит в основе летописного повествования о подготовке А. Ф. Пашкова (которого и его «товарища» – сына Еремея в Енисейске в 1654/55 г. сменил И. П. Акинфов) «на службу в Даурскую землю» в соответствии с государевым наказом и постройке там на реке Нерче Нерчинского, Албазинского, Иркутского, Теленбинского и Балаганского острожков; эта служба продолжалась пять лет, до возвращения Пашковых в 1661/62 г. в Тобольск (ПСРЛ, 1987, с. 158, 159, 161, 204). Вероятно, располагая такой же справкой, летописец перечислил тобольских детей боярских, посылавшихся «на приказ» в Енисейский острог в 1620–1622 гг. (затем им стал управлять «московский воевода» Я. И. Хрипунов). При этом в КЗ, как видно из обнаруженных еще Г. Ф. Миллером документов, допущен ряд анахронизмов (ПСРЛ, 1987, с. 146–147) [Миллер, 2000, с. 50, 52, 284, 288, 290–292, 298, 302–303, 319–320, 406, 668].

Примером статьи, которая тоже могла быть написана по приказной справке («выписи»), представляется и отведенная посольству Ф. И. Байкова в Китай (1654–1658 гг.). В КЗ рассказывается о том, что Байков отправился «к китайскому царю с листом ... и с ... государевою великою казною» (40 тыс. рублей) в сопровождении подьячего «тотменина» С. И. Кубасова, трех целовальников – тобольских посадских людей – и двадцати местных служилых «для обереганья» через Ямышевское озеро и Калмыцкую землю (где, как и при возвращении, зимовал «у Аблая хана»), но «по-

сольства не было болшева», даже потом «не стало посольство», русских держали «за караулом ... на дворе и выслали вон ... назад просто» (ПСРЛ, 1987, с. 159, 203).

Нетрудно заметить, что наиболее обстоятельные дополнения, внесенные в росписи администраторов, относятся к «переменам» тюменских начальных людей в середине XVII в. Как читаем в КЗ, в пору тобольского «седения» стольника князя В. И. Хилкова (1652–1656 гг.) «по челобитью» «от всего Тюменского города» было «отказано» воеводе И. Т. Веригину; ставший его преемником Н. И. Елдезин, накануне являвшийся письменным головой в Тобольске, «побыл на воеводстве не многое время ... и по гражданскому челобитью и ему отказано ж»; в следующем году Тюменью начали управлять «присланный» из Тобольска М. А. Полуектов (согласно НР тоже письменный голова) и подьячий с приписью Я. И. Чермной, вернувшийся из Мангазеи. На Ф. И. Веригина, ставшего воеводствовать в Тюмени в 1657/58 г. вслед за И. Т. Шадриним, вскоре «учинилось от всего ... города челобитье», и осенью 1658 г. сибирский «наместник» стольник князь А. И. Буйнов-Ростовский послал в Тюмень казанского ссыльного А. Новгородова (сына боярского, о чем сообщается в ГР свода). «И все они пятеро: Иван Веригин, Никифор Елдезин, Матфей Полуехтов, Иван Шадрин, Федор Веригин на Тюмени воеводствовали не по многому времени. Тако же и Алексей Новгородов», – констатирует летописец (ПСРЛ, 1987, с. 156, 158–160, 203, 204, 269, 270, 325, 326). По его сведениям, когда ведавший Тюменью А. В. Кафтырев в 1659/60 г. умер, его в том же году заменил И. В. Струна, опять-таки тобольский сын боярский; в следующем году новым тюменским воеводой сделался прибывший из Москвы М. Д. Павлов. Его преемника (с 1665/66 г.) И. И. Лодыгина через три года по воле управлявшего Тобольским разрядом стольника П. И. Годунова «переменил» местный голова С. М. Блудов (его уже в следующем году сослали в Томск «за угодение и заушничество Петру Годунову»). Место умершего «на Тюмени» в 1669/70 г. воеводы А. М. Беклемишева, только что переведенного из Туринска, занял тобольский письменный голова Е. И. Козинский, а когда того в 1670/71 г. отправили ведать Сургутом, «чинить расправу» в Тюмень приехал из Тобольска сын боярский Л. Б. Толбузин; в 1672/73 г. в Тюмени появился воевода К. А. Загряжский (ПСРЛ, 1987, с. 160–166, 209, 272, 328). (Впрочем, вопреки летописному известию о смерти А. В. Кафтырева в 1659/60 г. этот воевода был жив осенью следующего года). Приведенные свидетельства, во многом подтверждаемые документально [Александров, Покровский, 1991, с. 126, 270, 271, 276; Миллер, 2000, с. 632, 633], наверняка вышли из приказной среды [Солодкин, 2011, с. 120]. Можно думать, что они попали в КЗ из составленной в тобольской воеводской «палате» своеобразной справки, посвященной частным «переменам» тюменских администраторов на протяжении 1654–1661, 1669–1673 гг. Недаром летописец заметил, что шести «градодержателям» Тюмени долго пробыть там было тогда не суждено, причем трех из них отрешили от должности вследствие челобитных горожан. Возможно, из этой справки создатель интересующей нас редакции СЛС черпнул сведения о том, что «присланного» в Тюмень в 1646/47 г. «за опалу» Р. Р. Всеволодского (с семьей) через два года пожаловали в воеводы «на Верхотурье», затем перевели обратно «до указа», «а после государев указ пришел, велено ему быть и воеводством на Тюмене» (где поневоле очутившийся в Сибири московский дворянин и умер, как и его дочь) (ПСРЛ, 1987, с. 156–158). Не исключено, что летописец, который не обошел вниманием судьбу бывшей царской невесты Евфимии Всеволодской (Всеволожской), знал указную грамоту с таким распоряжением. «А в грамотах с Москвы писано к Ефиму Бутурлину (тобольскому воеводе в 1597/98 – 1598/99 гг. – Я. С.) с писмянными головами вместе», – читаем в признающей первоначальной редакции «сибирской книги», как порой назывался СЛС.

Видимо, создатели КЗ имели доступ к этим грамотам. Управлявших Верхотурьем Н. О. Плещеева и М. М. Хлопова, по замечанию летописца, «писмянные головы писали». Это замечание наводит на мысль о том, что «слогателям» КЗ могли быть известны отписки разрядного воеводы в город, «поставленный» в верховьях Туры. (Накануне, кстати, Н. О. Плещеев, как и в царских грамотах и «разрядах», представлен воеводой.) В КЗ встречается и ссылка на поступивший в 1632/33 г. в Тобольск указ, которым прежним тарским воеводам князю Ю. И. Шаховскому и М. Ф. Кайсарову предписывалось «с татары во всем против тотарского челобитья расплатиться и отпустить их к Москве». Рассказ об изветах на кодского князя Д. М. Алачева, его мать и сестру, их отправке в Тобольск «в подначальство и в смирение» завершается сообщением об отпуске 9 сентября 1644 г. «по государеву указу и грамоте» теперь уже бывшего властителя Коды в Москву, причем на «полных» подводах. О наделении князя Дмитрия, отныне стольника, вотчиной – волостью Леной на Вычегде

(«близ Еренскова городка»), его смерти в российской столице и начале взимания ясака с кодских остяков в пользу московского государя (ПСРЛ, 1987, с. 140–142, 149, 153–154, 189; Разрядная книга, 1976, с. 208) [Миллер, 2000, с. 213, 220, 222, 434, 643] летописец мог узнать от тобольских приказных людей, побывавших в «царствующем граде». В КЗ есть и ссылка на «жалованную грамоту великих государей» (очевидно, Ивана и Петра Алексеевичей) писцу стряпчему Л. М. Поскочину, согласно которой «велено ему быть с стольником (вероятно, томским воеводой И. М. Кольцовым-Мосальским. – Я. С.) в Томской (город. – Я. С.) и во весь Томской розряд». О том, что «водил его (Поскочина. – Я. С.) диак (из Тобольска. – Я. С.) Алмаз Чистова» (ПСРЛ, 1987, с. 171, 172, 344), летописец, думается, знал от кого-то из тобольских приказных.

Из нескольких редакций СЛС лишь в признающейся старшей читаем о том, что 6 ноября 1634 г. «о заговении Филиппове в 11 числе» к Тюменскому острогу подступили калмыки – «многие люди войною» (в документах в этой связи говорится также о Кучумовых «внучатах» и 11 ноября) [Миллер, 2000, с. 125, 358, 485–488], и, хотя «городу ничего дурна не учинили», многих тогда перебили (например, жену Василису и двух дочерей Л. Чеботова – вероятно, не тобольского посадского человека, как утверждается в КЗ, а тюменского), пленили, «и скота, и живота многое множество», а посланных воеводой И. Милюковым детей боярских и других служилых ойраты «смяли, и побили многих, немногие и возвратились». Князь А. А. Голицын, «сидевший» в «первоимянитом граде» Сибири, «писал о том (нападении на Тюмень. – Я. С.) к государю к Москве», и оттуда были присланы «пушки и снаряд, и порох, и свинец» (ПСРЛ, 1987, с. 151). Эти сведения, очевидно, восходят к воеводской отписке, явившейся, таким образом, одним из источников КЗ. Следуя аналогичному документу [Миллер, 2000, с. 333, 353, 356], ее «слогатель» мог сообщить о восстановлении в Пельме города и острога в 1623 г. (через два года после пожара) – «пельмцы, и тюменцы, и верхотурцы, и туринцы всеми людьми» при воеводе И. Вельяминове (ПСРЛ, 1987, с. 139–140, 146, 196).

Быть может, по отписке анонимный книжник рассказал и о сыске Ф. И. Голенищева-Кутузова и подьячего Н. Иванова (1631/32 г.) – сыске, в результате которого письменного голову Ф. Шарапова (он вернулся из похода, не сумев настичнуть в степи «Ишимова сына») приговорили к наказанию батогами, а служилых людей – кнутом, а также о «деле» прежнего разрядного воеводы стольника Ф. А. Телятевского и сына боярского Н. Мотовилова, о розыске про других детей боярских – М. Ремезова, П. Хмелевского, П. Тараканова (ПСРЛ, 1987, с. 150). В КЗ сообщается и о других сысках про сибирских администраторов. Так, о боярине князе И. С. Куракине начиная с 26 ноября 1621 г. вел розыск князь Ф. А. Елецкой, о боярине М. М. Годунове в следующем году – И. В. Спасителей и подьячий А. Башмаков. 29 июля 1630 г. из Тобольска в Мангазею для сыска про ее воевод Г. И. Кокорева и А. Ф. Палицына выехали письменный голова С. Б. Юрьев и старший подьячий «Ясашного стола» Ф. Иванов. (В следующем году прибывший из Москвы дворянин Г. Бартечев-Чулков скованными повез в столицу Кокорева и его сына Ивана.) К 1632/33 г. в КЗ отнесен сыск тобольского сына боярского М. Тюхина и подьячего А. Хрисанфова про бывшего воеводу Томска князя П. И. Пронского. Три года спустя тобольский письменный голова А. А. Волохов занимался в Томске розыском (о котором известно и документально [Александров, Покровский, 1991, с. 288–289]) про князя Н. И. Егупова-Черкасского; этот воевода в то время был «одержан» в Тобольске. К аналогичному документу сочинитель КЗ, думается, обращался и тогда, когда писал о дьяках И. Трофимове и А. Галкине, которые «с перемены своей жили в Тобольску» – с 23 мая 1643 по 1 июля 1647 г., «к пыткам привожены были подьячим Васильем Третьяковым» и стояли на правее с посадскими людьми начиная с 1 сентября 1645 г. «по 21 день» апреля следующего года «в изгибшей государевой казне 4784 рубли денег да в хлебе, да за вино, за мед, за воск, за свинец, за холсты, за конаты, за хлебные запасы». (Об этом сохранились и документальные свидетельства [Резун, 1982, с. 80–81].)

К 1642/43–1646/47 гг. летописец приурочил сыск в Тобольске и Томске про нарымского воеводу И. Л. Скобельцына (умершего в «старейшем» городе Сибири 29 ноябре 1646 г.) и ссыльного Л. С. Плещеева. Возможно, книжник обращался к материалам сыска о томском восстании середины XVII в., когда князю О. И. Щербатову «от воеводства отказали, а в подсудство дались» И. Н. Бунакову, который был следом бит кнутом, как и принявшие его сторону многие служилые люди (их потом сослали, к примеру, Г. О. Плещеева Подреза в Кузнецкий острог; о том же, что этот опальный, будучи там, «замутил и оттоль сослан в Енисейской острог», тоже в тюрьму, и «ево мужик от жены зарезал» в Енисейске, в КЗ, видимо, сообщается понаслышке). В летописи есть и упо-

минание о сыске 1669 г. прибывших из Москвы в Сибирь воеводы А. П. Акинфова и дьяка И. С. Давыдова про недавнего тобольского воеводу стольника П. И. Годунова «с товарищи». Особенно подробно в КЗ повествуется о сыске 1671–1675 гг. в Томске и Тобольске про стольника Н. А. Вельяминова, накануне являвшегося томским воеводой. Так, говорится о наказании кнутом и ссылке томских детей боярских – наушников смещенного воеводы, перечислены восемь местных служилых, которых «в государевом деле имали в Тобольск», отказе Вельяминова от очных ставок с томичами, бившими на него челом. Об этом было «писано ... к Москве. И государев указ пришел» об «отпуске» Никиты Андреева сына и челобитчиков в столицу. В КЗ упомянут и сыск тобольского сына боярского М. Трубочанинова и подьячего С. Полутова об измене «от литовских и от немецких людей» в походе 1620/21 г. «по соль к Ямышу озеру» (ПСРЛ, 1987, с. 147, 150–153, 156, 164, 165).

По замечанию летописца, в 1594/95 г. сургутские, березовские и другие служилые люди под началом князя Ф. П. Барятинского возвели «первой город и башни» в Сургуте. Судя по наказу этому воеводе и письменному голове В. В. Оничкову (Аничкову), «Сургуцкий город» был заложен, вероятно, летом 1594 г. Однако в местном городском списке конца XVII в. упоминается строительство трех «башен угловых» Сургута в 1594/95 г. (Первое столетие..., 1996, с. 156; ПСРЛ, 1987, с. 140). Быть может, эта дата встретилась летописцу в одном из документов о «поставлении» русского города в устье Сальмы.

Как допустимо полагать, излагая содержание отписки тобольских «правителей» в Москву, «списатель» рассказал о том, что в феврале 1646 г. в Тобольск доставили опального князя И. Н. Хованского, которого 23 мая повезли в Енисейский острог, откуда вернули 1 октября 1647 г. и вскоре, в декабре, отправили в Пельым; не доехав до него, будущий боярин был встречен «грамотами» о прощении и возвратился в Москву той же зимой. Видимо, по отписке из Томска (отложившейся в тобольской приказной избе) летописец сообщил о смерти 4 января 1666 г. местного воеводы И. В. Бутурлина и замене его Д. И. Хрущовым, который продолжал управлять и Кетском. (В Томск Хрущов накануне был вызван Бутурлиным «для ясашинова збору».) Такие же документы, думается, позволили безвестному «слогателю» упомянуть об отъезде в Китай из Тобольска посла Н. Г. Спафария 4 мая 1675 г. с четырьмя десятками местных служилых и попом П. Матуриным, а также подробно рассказать о том, что 18 августа 1670 г. «китайский царь» прислал послов – зайсана Мунгучея с подьячим и четырьмя десятками «рядовых» – в «Дауры» к воеводе нерчинских острогов Д. Д. Аршинскому, который в ответ послал, взяв аманатов, И. Милованова, Г. Кобякова и еще шесть служилых людей; с ними император передал «лист» в Москву, а Аршинскому – «седло, оправное серебром, со всею збруею и иные подарки».

В КЗ указывается и на поступление в Тобольск 3 марта 1676 г. государевых грамот с повелением «отпустить» к Москве прибывших в сибирскую столицу двумя месяцами прежде, 7 января, братьев Т. Д. и А. Д. Елчаниновых и открывать их отъезд вместе с другими получившими прощение – дьяком И. С. Гороховым и Юрием Сербянином (т. е. Крижаничем) – 5 марта. Скорее всего источником соответствующей летописной статьи опять-таки послужила отписка сибирских «седоков» в Сибирский приказ. В КЗ есть и упоминания о высылке из Москвы в Туринский острог князя П. И. Пронского, в Тюмень – князя М. Белосельского, «на Тару» – князя А. В. Лобанова-Ростовского, в Тобольск – князей Ф. А. Шелешпанского, И. и С. (Харю) Шаховских, а последнего – затем и в Томск. В той же летописи говорится о смерти в тобольской ссылке в годы воеводства стольника князя А. И. Буйносова-Ростовского (1656–1659) братьев Чириковых, гостя Ф. Васильева («коломлетина») и А. Г. Бадеева, высылке вскоре в Томск, затем в Березов князя Д. В. Ромодановского, потом отправленного «на Соловки под начал». Видимо, в руки безвестного книжника попала отписка об удалении в «Кузнецы», Томск, Тюмень, Тару, Верхотурье, Березов и другие сибирские города «за угождение и заушничество Петру Годунову» (недавнему тобольскому воеводе) И. Грабленого, С. Блудова, Л. Горчакова, П. Киева, Г. Угрюмова, У. Ремезова и «иных» видных служилых людей. Из КЗ мы узнаем также об отправке в 1678/79 г. двадцати стольников и дворян московских (среди них названы восемь), причастных к «воровству» П. Кропотова, «по разным градам» Сибири (ПСРЛ, 1987, с. 146, 149, 155, 156, 160, 162, 164, 167, 168, 171, 206, 211, 212, 344, 374).

Согласно КЗ 21 июня 1639 г. из Тобольска «на великую реку Лену» выехали первые якутские администраторы с 246 тобольскими и 50 березовскими служилыми людьми на 39 дощаниках «с государевой казной и с запасы». Возможно, летописец узнал об этом из отписки в Москву тобольских властей во главе с князем П. И. Пронским. В этом документе говорится о таком же количестве

тоболяков и березовцев, отправившихся в отряде воеводы стольника П. П. Головина (но 20 июня) на Лену (о дощаниках при этом умалчивается) (Первое столетие, 1996, с. 86, 89, 91; ПСРЛ, 1987, 152, 199). Представляется, что по отписке, отправленной в Сибирский приказ из Тобольска, летописцу было известно о продолжавшемся пять недель зимнем походе в 1640/41 г. местных служилых, в том числе «в охочую», под предводительством татарского головы Б. Аршинского, детей боярских Е. Поливанова, Д. Аршинского, В. Шахова, а также тюменцев, «на царевичей». О том же, что эти служилые «попали на больших людей, немного самех не побили всех», а «многих и побили», создатель КЗ, возможно, узнал от какого-то тоболяка, к примеру, Д. Д. или И. Д. Аршинского, о которых не раз говорится следом (ПСРЛ, 1987, с. 153, 164–168, 170, 204).

Не исключено, что передавая содержание отписки местных администраторов в Москву, летописец сообщил о начале строительства в Тобольске нового десятибашенного города (11 мая 1645 г.), который был «совершен» в следующем году, при воеводе князя Г. С. Куракине (т. е. до отъезда его в столицу 5 января), «а по смете всякое де бревно ставилось в отделке в стене в 5 алтын, а в башне проезжей в полполтины». В КЗ сказано и о «поставлении» в 1665/66 г. тобольского острога «по бугру на яру от Красной башни до Быкасо[вской]». (Замечание, что острог сооружен «приговором» второго воеводы Г. Ф. Бутурлина, не исключено, принадлежит самому летописцу.) Быть может, следуя отпискам, один из создателей КЗ упомянул о «присылке» в тобольскую «съезжую избу» из Москвы подьячих П. И. Бабанина и И. Г. Костюрина (ранее, кстати, был назван лишь первый из них) и приезде в сибирский «столнейший град» вместе с «воеводским товарищем» И. В. Волынским Птицей сразу четырех новых письменных голов (ПСРЛ, 1987, с. 148, 154, 155, 161).

Итак, к числу основных документальных источников ранней редакции СЛС относятся росписи «начальных людей» Тобольского и Томского разрядов (эти «реестры» составлялись в Москве, вручались либо посылались воеводам учрежденных в Сибири первых военно-административных округов), которые летописцы часто дополняли, пользуясь разнообразными данными, а также приказные справки (вроде той, которая зафиксировала частые смены тюменских «градодержателей» в середине XVII в.), отписки, направлявшиеся тобольскими воеводами и приказными столичным властям.

Список источников

- Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., б. г., XXVIII + 312 с. Книги разрядные, по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. 1. XV + 1380 стлб. + I + II с.
Книги разрядные, по официальным оных спискам. СПб., 1855. Т. 2. IX + 1398 стлб. + I с.
Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 190 с. (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).
Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1987. Т. 36. 382 с.
Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Т. 2, вып. 1. 242 с.
Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. 614 с.
Разрядная книга 1475–1605. М., 2003. Т. 4, ч. 2. 143 с.

Библиографический список

- Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Сиб. отд. изд-ва «Наука», 1991. 401 с.
Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории (далее – ИИАСИ). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2012. Ч. 7. 290 с.; 2013. Ч. 8, 243 с.
Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1. 630 с.; 2000. Т. 2. 796 с.
Петров К. В. Разрядные записи XVII в. в разрядной книге М. М. Квашнина // Межвуз. науч. программа «Исторический опыт русского народа и современность»: Мавродинские чтения: матер. к докл. 10–12 октября 1994 г.: СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 1994. С. 95–97.
Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII в. Новосибирск: Сиб. отд. изд-ва «Наука», 1982. 220 с.
Ромодановская Е. К. Тобольская летопись и Сибирский архив // Тр. Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 313–318.

Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII в. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011. 211 с.
Солодкин Я. Г. Известия о Сибири в боярских списках и разрядных записях рубежа XVI – XVII вв. // Письменные источники по истории Западной Сибири. Сургут, 2004. С. 4–12.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.05.2016

ON HISTORY OF CREATING THE SIBERIAN CHRONICLE OF SENIOR EDITION (ON MAIN TYPES OF THE SOURCES OF "KNIGA ZAPISNAYA")

Ia. G. Solodkin

Nizhnevartovsk State University, Dzerzhinskogo str., 11, 628600, Nizhnevartovsk, Russia
Nil-historical@mail.ru

The “Kniga zapisnaya” which is the eldest one among the surviving editions of the Siberian chronicle has a documentary basis. The analysis of the monument completed, apparently, in 1688 (not before that year, as previously thought) and the comparison of a number of chronicle articles with the documents give the opportunity to determine that the main sources used by the anonymous author of the chronicle were the papers of the administrators of the Tobolsk and Tomsk razryads, prikaz references, royal charters and voyevodas’ replies. In later versions of the chronicle, a large amount of information drawn from the relevant documents, has been omitted, and it gave a special value to the balanced position of the monument as a source for the Siberian history of the 17th century, first of all administrative history. Sometimes, the observed discrepancies between the “Kniga zapisnaya” and the documentary evidence may be explained by the fact that the anonymous chronicler used the other letters or replies, rather than the preserved ones, or not always accurately conveyed the content of several documents.

Key words: the Siberian Chronicle, “Kniga zapisnaya”, razryad, papers of administrators, clerk certificates, charters, replies.

References

- Aleksandrov V. A., Pokrovskiy N. N.* Vlast' i obshchestvo: Sibir' v XVII v. Novosibirsk: Sib. otd. izd-va «Nauka», 1991. 401 s.
- Belokurov S. A.* Razryadnye zapisi za Smutnoe vremya (7113–7121 gg.). M., b. g., XXVIII + 312 s.
- Istochnikovedcheskie i istoriograficheskie aspekty sibirskoy istorii. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. gumanit. un-ta, 2012. Ch. 7. 290 s.; 2013. Ch. 8, 243 s.
- Knigi razryadnye, po ofitsial'nym onykh spiskam. SPb., 1853. T. 1. XV + 1380 stlb. + I + II s.
- Knigi razryadnye, po ofitsial'nym onykh spiskam. SPb., 1855. T. 2. IX + 1398 stlb. + I s.
- Miller G. F.* Istoriya Sibiri. 2-e izd., dop. M.: Izd. firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1999. T. 1. 630 s.; 2000. T. 2. 796 s.
- Pervoe stoletie sibirskikh gorodov: XVII vek. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 1996. 190 s. (Istoriya Sibiri: Pervoistochniki. Vyp. 7).
- Petrov K. V.* Razryadnye zapisi XVII v. v razryadnoy knige M. M. Kvashnina // Mezhevuz. nauch. programma «Istoricheskiy opyt russkogo naroda i sovremennost'»: Mavrodinskiye chteniya: mater. k dokl. 10 – 12 oktyabrya 1994 g.: SPb.: Izd-vo Sankt-Peterb. gos. un-ta, 1994. S. 95 – 97.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey. M., 1987. T. 36. 382 s.
- Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. M., 1966. 614 s.
- Razryadnaya kniga 1475–1605. M., 2003. T. 4, ch. 2. 143 s.
- Razryadnaya kniga 1550–1636 gg. M., 1976. T. 2, vyp. 1. 242 s.
- Rezun D. Ya.* Ocherki istorii izucheniya sibirskogo goroda kontsa XVI – pervoy poloviny XVIII v. Novosibirsk: Sib. otd. izd-va «Nauka», 1982. 220 s.
- Romodanovskaya E. K.* Tobol'skaya letopis' i Sibirskiy arkhiv // Tr. Otdela drevnerusskoy literatury. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2006. T. 57. S. 313–318.
- Solodkin Ya. G.* Izvestiya o Sibiri v boyarskikh spiskakh i razryadnykh zapisyakh rubezha XVI – XVII vv. // Pismennyye istochniki po istorii Zapadnoy Sibiri. Surgut, 2004. S. 4–12.
- Solodkin Ya. G.* Vosled Savve Esipovu: Ocherki po istorii sibirskogo letopisaniya serediny – vtoroy poloviny XVII v. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. gumanit. un-ta, 2011. 211 s.